Максимова Е.К. 20/IX-86

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1986 - 20 сент.

ХУДОЖНИК И ВРЕМ

МАСТЕРСКАЯ

Владимир Васильев репетировал «Анюту», до премьеры оставалось совсем немного времени, дни были напряженны.

На верхней сцене Большого театра кордебалет уже в костюмах. Сцена гулянья. Васильев перевоплощается чуть ли не в каждую танцовщицу. Характеры, характеры. Шумно. Толкотня пока. Но постепенно из толкотни — калейдоскоп, из калейдоскопа — четкий рисунок, и вот уже — настоящая кустодиевская площадь. Шарманщик. Студенты. Кокотки. Дамы. Коробейники. Живой, пестрый русский мир.

Поистине неограниченны возможности танца! Васильев устал. Взлохмачен. Трет ладонями глаза, будто отгоняет созданное.

— Ну теперь с солистами.

И мы переходим узкими коридорами театра в другой зал.

Здесь светло и тихо. После суматошного кордебалета — храм.

Екатерина Максимова и Михаил Лавровский.

Как же интересно наблюдать за мастерами! Ни одного лишнего, пустого движения. Все — на образ, все точны и оправданны и вместе с тем неожиданны.

В тот день репетировали сцену танца с шалью. В самом балете он длится недолго. Так, эпизод.

Но здесь снова и снова. Руки, наклон, шаг... И вдруг Катюша остановилась перед зеркалом, опустила руки. завернулась в шаль.

Потом развела руки в стороны, держа концы вроде бы и не шали уже, а платка павловского, ножки в пуантах поставила будто в валеночках, склонила голову набок; увидя, подлетел Михаил Лавровский, закинул руку за голову и... подпрыгнул. Подыграл мастерски.

И получилась удивительная картинка. Будто вовсе и не на балу, а где-то в деревне у колодца, снег поскрипывает, солнце светит...

А. СИЗУХИН.
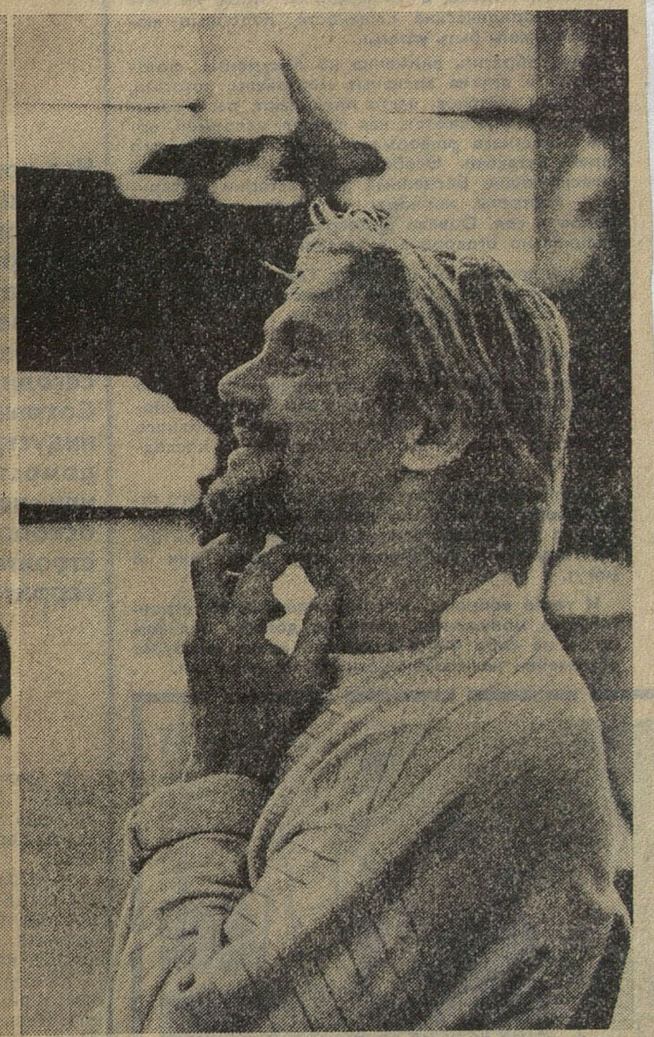
Фото автора.